

Глава 6

Ши Цзянь уже приготовился ответить на неизбежные замечания Ю Чена, типа: «Как ты оказался в нижней части рейтинга Альф?». Но вместо этого рыжеволосый Альфа выпалил: «Кто тебя пометил? Черт, не говори мне, что тебя обманули и бросили, и теперь этот отвергнутый богатый мальчик находится здесь, в военной академии, в поисках своего сбежавшего любовника? Ха, кто, черт возьми, имеет смелость спать с драгоценной возлюбленной генерала Ши?»

Ши Цзянь: «...»

Этот идиот Альфа.

Уже дважды он не смог угадать правильно. Этот парень вообще поступил в Федеральную первую военную академию по обычной процедуре? Или это еще один случай кумовства, как и в его случае — в конце концов, этот чертов рыжий тоже имел те же привилегии «моего генерала-папочки».

«Скажи что-нибудь, что, ты что, онемел?» Ю Чен протянул руку, пытаясь повернуть Ши Цзяня, чтобы осмотреть его шею, чтобы увидеть, не была ли эта мягкая железа, желанная бесчисленными Альфами, уже укушена и заклеяна, как скот, каким-то неизвестным Альфой, заявленная в качестве собственности мужскими феромонами.

Ши Цзянь нахмурился, его тонкие черты лица скривились в гримасе. Он сделал два шага назад и, без предупреждения, дал пощечину, от которой лицо хватательного рыжего отлетело в сторону.

Альфы в классе одновременно резко вдохнули, инстинктивно прикрыв правой рукой свои щеки, как будто они тоже могли почувствовать жжение от этой мягкой ладони и запах фрезии, который она несла.

Сю Бай, который только что наклонился, чтобы поднять ручку, поднял глаза и увидел, что лица окружающих Альф подозрительно покраснели.

А когда он взглянул на наследного принца, обе его щеки были красные, как помидоры.

«?»

Чего вы все краснеете, черт возьми?!

Прежде чем он успел понять, что происходит, Ю Чен уже был в ярости, его лицо исказилось от гнева. Это был человек, которого всю жизнь баловали и потакали, золотой мальчик, который всегда получал то, что хотел — как он мог терпеть, что его ударили не один раз, а два, причем

на глазах у стольких людей? Если бы он не отомстил, это было бы равносильно тому, чтобы вытереть задницу достоинством наследного принца Девятого военного округа!

«У тебя хватило наглости ударить меня! Похоже, генерал Ши действительно избаловал тебя!» Ю Чен закатал рукава и нанес удар ногой по Ши Цзяню.

В тот момент, когда он крикнул «генерал Ши», остальные были еще ошеломлены, но Сю Бай — верный (и столь же бесстыдный) правая рука Ю Ченя — давно слышал о печально известном любящем отце Девятого военного округа. Он жестко повернулся к Ши Цзяню —

Неужели это легендарный младший сын того жесткого генерала?

Тот самый, который, как и его отец, был предметом сплетен всех светских львов, известный как своим происхождением, так и своей красотой, и который с рождения был признан лучшим Омегой ранга S?

Сю Бай внутренне воскликнул: «Боже мой, лучше просто убей меня! Не смей трогать молодого господина Ши! Он практически высшая аристократия!

Не задумываясь, Сю Бай оттолкнул свой стол в сторону и бросился к трибуне, отчаянно пытаясь вмешаться, его лицо текло как из крана, трагическое свидетельство бедствий верного слуги. Тем временем Муй Е, который был ближе, уже перевернул Ю Чена плечевым броском в тот момент, когда тот набросился на него. В разгаре борьбы он бросил взгляд на Ши Цзяня, который стоял как вкопанный, и пробормотал: «Ты просто стоишь и ждешь, когда тебя пнут? Ты действительно думаешь, что твой жалкий уровень — даже не годный для пушечного мяса — сможет выдержать полную силу удара разъяренного Альфа-самца класса А+? Он размозжит твои чертовы органы».

Ши Цзянь выглядел спокойным, но внутри него бушевала буря...

Дело не в том, что он не хотел уклониться. В тот момент, когда агрессивные намерения Ю Чена обрушились на него, он не мог пошевелиться. Даже пальцем.

Внезапный страх и удушающее давление, которые охватили его в тот миг, привели Ши Цзяня в ужас. Было ли это врожденное иерархическое доминирование расы Альфа?

И тут он понял всю абсурдность ситуации. Его отец был S+, его приемный брат — S, и даже его собственный старший брат, которого военные семьи часто дразнили «слабаком-клерком», все равно был класса А.

А он? Он не только превратился из омеги класса S в альфу, но и не унаследовал ни капли таланта. Забудьте про S или А — он даже не был В или С. Он был именно тем, о чем говорил Муй Е: «не годным даже на пушечное мясо». Самый низший из низших — Альфа уровня Е!

Волна возмущения и муки обрушилась на Ши Цзяня, настолько сильная, что у него зазвенело в ушах и помутилось зрение. В его голове эхом звучали только три слова:

Почему Я? Почему?!

Кровавые глаза Ши Цзяня затуманились. Он направил всю свою ярость, которая нарастала внутри него и не могла найти выхода, на Ю Чена, того придурка, который все это начал. Несмотря на то, что рыжеволосый парень уже был сдержан Муй Е и больше не представлял угрозы, Ши Цзянь все равно набросился на него, как бешеный зверь, царапая и кусая без всякой техники, движимый исключительно инстинктом.

Сама жестокость его атаки — как будто он хотел разорвать Ю Чена на части — ошеломила даже самого Ю Чена и закаленного в боях Муй Е. Сю Бай, находясь в прыжке, засомневался, кого атаковать первым —

Спасти ли сначала своего наследного принца?

Муй Е быстро очнулся от оцепенения и схватил Ши Цзяня за плечи. На долю секунды он подумал о том, чтобы перекинуть этого озверевшего богача через плечо, но последний остаток его здравомыслия предупредил его — Ю Чен был толстокожим псом, который мог бы без проблем выдержать еще десять бросков, но этот хрупкий маленький аристократ сломался бы от сильного порыва ветра. Подавив желание «проучить» его, он рявкнул: «Что, черт возьми, на тебя нашло?! Он вообще успел нанести удар, прежде чем ты сошел с ума? Ты думаешь, что это твой чертов дом?! Тащи свою задницу обратно в камеру и оставайся там! Четыре часа — ни минутой меньше!»

Ю Чен к этому моменту уже успел подняться. Муй Е бросил его с силой, и молодой лорд, который всегда был тем, кто издевался над другими, а не над кем-то издевались, схватился одной рукой за плечо, указывая на Ши Цзяня, который все еще сопротивлялся, несмотря на то, что его сдерживал Муй Е. Он злобно прорычал: «Подожди, парень! Однажды я сотворю тебя заживо!»

Муй Е пробормотал проклятие, а затем повернулся к нему и закричал: «Хватит уже! Кем ты себя возомнил, наследным принцем?! Даже настоящий наследный принц не так высокомерен, как ты, подделка! Как ты смеешь высказывать ему такую чушь?!»

Ю Чен злобно посмотрел на него. «Ну и что, если я это сделал?!»

Муй Е зарычал: «Ты тоже пойдешь в карцер! На десять часов!»

Наругав обе стороны, Муй Е поднял Ши Цзяня, как котенка за шкурку, и, раздраженно вздохнув, приказал разившим рты альфам в классе заниматься самостоятельно, а затем потащил Ши Цзяня к дисциплинарному зданию.

Ши Цзянь отказывался сидеть смиренно всю дорогу, извиваясь как дикий кот. Муй Е уклонялся, но все равно получил несколько ударов, не отрывая глаз от извивающейся, вызывающей талии и задницы. Наконец, он в отчаянии шлепнул Ши Цзяня по заднице. «Ты перестанешь шевелиться?! Это мой первый день на работе, и из-за тебя я уже разозлил Первый военный округ! Теперь ты доволен? Однажды я исчезну из-за этих чиновников, и это будет твоя вина!»

Острая боль наконец вывела Ши Цзяня из ярости, но за ней последовало непреодолимое чувство унижения.

Он поднял голову, его ярко-голубые глаза упрямо смотрели на Муй Е — вызывающе, непоколебимо — добавляя бунтарскую искру к его и без того красивому лицу.

«Ты все еще смотришь так?»

Ши Цзянь успокоил дыхание. Хотя его взгляд оставался яростным, его голос был настолько спокойным, насколько он мог. «Ты издевался надо мной. Ю Чен тоже издевался надо мной».

Муй Е поднял бровь. «О, я бы не осмелился, принцесса. Не обвиняй меня в том, чего я не могу себе позволить».

Он ожидал резкого ответа, но вместо этого Ши Цзянь опустил голову, и его длинные шелковистые волосы, как вода, потекли по его белоснежной шее, полностью скрыв его лицо.

Вскоре его плечи начали слегка дрожать, а тихое всхлипывание было почти неслышно среди окружающего шума.

Муй Е крепче обнял его, и его сердце замерло. *Подожди... нет, не может быть...*

Он... плачет?

«...»

У Муй Е защемило в животе.

Он ускорил шаг, практически вбежав в дисциплинарное здание. Не удосужившись ответить на вопросы персонала, он, как только заметил Гу Шиюня, сунул Ши Цзяня ему в руки, как горячую картошку, развернулся на каблуках и убежал, не сказав ни слова. Даже спустя долгое время после ухода, эти беззвучные рыдания все еще преследовали его.

Гу Шиюнь был совершенно озадачен. Хотя его выражение лица оставалось таким же холодным и нечитаемым, как и всегда, его замешательство было очевидным.

Он посмотрел на необъяснимую нагрузку, брошенную ему на руки — мальчика, который пахнул сладко и был мягким, как черничный пирог — и несколько раз моргнул, его недоумение росло, смешавшись с намеком на шок.

Менее чем через час после того, как этот биологически определенный Альфа был освобожден из-под ареста, как он оказался здесь?

Не только Гу Шиюнь был удивлен — дежурный персонал был столь же озадачен. Для них поведение и внешний вид Ши Цзяня соответствовали образу образцового ученика. И все же он оказался здесь, получив два ареста в свой первый же день. Это заставляло задуматься, не скрывается ли под этой послушной внешностью яростный бунтарский дух.

Муи Е ушел так поспешно — Гу Шиюнь даже назвал бы это полным отступлением — что не объяснил, что Ши Цзянь сделал не так и как долго он должен будет находиться в заключении на этот раз. После короткого раздумья и, возможно, под влиянием какого-то необъяснимого импульса, Гу Шиюнь отвел Ши Цзяня в свой кабинет как заведующий отделом.

По дороге холодный, нечитаемый мужчина взглянул на небольшое влажное пятно на своей форме, которое промокло от слез Ши Цзяня. Его алые зрачки слегка сузились, выразив новое замешательство — как будто он размышлял о том, как слезные каналы человека могут содержать столько жидкости.

Но ребенок, который плакал, пока его глаза не покраснели, а затем без слов поправил волосы и форму... он же не мог сделать ничего непростительного, правда?

Гу Шиюнь знал, что инструкторы в этой военной академии редко злоупотребляют своей властью, но мысль о том, что кто-то мог причинить вред Ши Цзяню, была еще более немислимой. Поэтому он мог только предположить, что это была вина Муи Е.

—Он так жалко плачет. Что он мог сделать не так?

Это был только его первый день в академии, а он уже выглядел таким обиженным.

«Ты в порядке?»

Холодный, но мягкий голос прервал тишину в кабинете. Ши Цзянь поднял голову, его голубые глаза, блестящие от слез, были полны тихого замешательства, когда он посмотрел на Гу Шиюня.

Как молодой олень, который, пив воду, вдруг поднял голову и наклонил ее, чтобы посмотреть на людей. Мысли Гу Шиюня блуждали.

«... Я в порядке».

Ши Цзянь отвернулся, несколько неловко уставившись на футуристический металлический стол.

— Он не хотел признавать бредовую теорию Вэнь Юаня о морских коньках, но с момента своего вторичного дифференцирования почти ничего не шло по его плану. Это чувство — как будто весь мир предал его и намеренно действовал против него — было угнетающим и мучительным.

Ши Цзянь изо всех сил пытался его контролировать, но иногда, когда доходило до предела, он просто не мог сдерживаться.

В конце концов, ему было всего 17 лет. В федерации, где средняя продолжительность жизни составляла 200 лет, он все еще считался ребенком — несовершеннолетним в юридическом смысле. В 17 лет он обладал беспрецедентной молодостью и красотой, но также и самым чувствительным, легко ранимым сердцем своего возраста.

Гу Шиюнь открыл ящик стола, вынул горсть ярких конфет и, держа их как хрупкие сокровища, спросил Ши Цзяня: «Конфисковано. Хочешь?»

Ши Цзянь перебрал конфеты в своей ладони и выбрал зеленую леденцу со вкусом винограда, чтобы положить ее в рот. Когда тонкий сладкий внешний слой растворился, острая кислинка поднялась вместе со слюной, распространившись по языку и наполнив весь рот — она была настолько терпкой, что он несколько раз сморщил лицо.

<http://bllate.org/book/15712/1405236>